

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ЗАМАНАУИ КОММУНИКАЦИЯНЫҢ СТРАТЕГИЯЛАРЫ МЕН ТАКТИКАСЫ: ЕУРОПАЛЫҚ ЖӘНЕ АЗИЯЛЫҚ ТӘЖІРИБЕ

Астана, 2025

ӘОЖ 80/81
КБЖ 81.2
3-21

Бас ғылыми редакторы – ф.ғ.д., проф. А.Е.Бижкенова

Редакция алқасы –
Ф.ғ.д., проф. Б.А.Ахатова
Ф.ғ.д., проф. Т.А.Буркова
Ф.ғ.к., проф. Г.К.Исмагулова
Ф.ғ.к., доц. В.Б.Шаронова
Ф.ғ.к., доц. В.В. Кугунуров

Техникалық редакторы – В.Б.Шақбаева

ЗАМАНАУИ КОММУНИКАЦИЯНЫҢ СТРАТЕГИЯЛАРЫ МЕН ТАКТИКАСЫ: ЕУРОПАЛЫҚ ЖӘНЕ АЗИЯЛЫҚ ТӘЖІРИБЕ. Халықаралық ғылыми-практикалық конференция жинағы. – Астана: Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, 2025. – 255 б.

ISBN 978-601-385-041-2

Жинаққа «ЗАМАНАУИ КОММУНИКАЦИЯНЫҢ СТРАТЕГИЯЛАРЫ МЕН ТАКТИКАСЫ: ЕУРОПАЛЫҚ ЖӘНЕ АЗИЯЛЫҚ ТӘЖІРИБЕ» атты 2025 ж. 30 қаңтарында Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінде Ресейдің М.К. Аммосов атындағы Сол-Түстік Федералды университетімен, Челябі Президент академиясымен, Башқұрт мемлекеттік педагогикалық университетімен бірігіп өткізген халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның баяндамалары кіргізілді.

Мәтіндер авторлық жазбаларына сәйкес өзгертусіз беріліп отыр.

ISBN 978-601-385-041-2

ӘОЖ 80/81
КБЖ 81.2

© Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, 2025

МАЗМҰНЫ

КОММУНИКАЦИЯ, МӘДЕНИЕТ ЖӘНЕ ТЕХНОЛОГИЯ

Аитова В.М., Аитов В.Ф.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 6

Akizhanova M.

ENGLISH-LANGUAGE TERMINOLOGICAL UNITS AND PHRASES IN PEDAGOGICAL DISCOURSE IN KAZAKHSTAN: STRUCTURAL AND FUNCTIONAL ASPECTS 12

Ахатова Б.А.

РОЛЬ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖЕВОГО ПРОСТРАНСТВА УНИВЕРСИТЕТА 17

Билялова Ш.М.

БІЛІМ БЕРУ ПРОЦЕСІНДЕ ТІЛ МЕН STEM ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫНЫҢ ИНТЕГРАЦИЯЛАНУЫ 23

Боранбаева М.С.

СТУДЕНТТЕРДІҢ МЕДИА САУАТТЫЛЫҒЫН ДАМУҒА ЗАМАНАУИ БІЛІМ БЕРУ ТӘСІЛДЕРІ АРҚЫЛЫ ҚОЛДАУ 31

Жупарбек Д.

ИНТЕГРАЦИЯ ВЕБ КВЕСТОВ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ 36

Zulpukar B.B., Karanova A.K.

BENEFITS FOR CHILDREN FROM BILINGUAL EDUCATION 42

Иконникова А.Н.

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В КОНТЕКСТЕ КРОСС КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ - РЕГИОНОВЕДОВ) 48

Идрисова Д.Ы., Ныгметова Б.Д.

БОЛАШАҚ АҒЫЛШЫН ТІЛІ МҰҒАЛІМІНІҢ ЛИНГВОМӘДЕНИ ҚҰЗІРЕТТІЛІГІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ 55

Кононова А.Ф., Ахмадиева Ж.К.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНИВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ 61

Мендеева А.Р.

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАЗВИТИИ УСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 66

Мусагулова Р.Э.

РАСХОЖДЕНИЕ КУЛЬТУР КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ОШИБОК ПРИ ОБЩЕНИИ НА МЕЖКУЛЬТУРНОМ УРОВНЕ 74

Нургазина А.Т.

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ФРЕЙМИРОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ КАТАСТРОФ НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ В МЕДИА ДИСКУРСЕ 80

Омельченко Е.М., Байдрахманов Д.Х.

УТОПИЯ И АНТИУТОПИЯ В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ XX ВЕКА: КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ 87

Рустем Р.Д., Кулахметова М.С.

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 93

Tamash A.E., Bizhkenova A.E., Shakabayeva V.B.

THE FUNCTIONING OF LEXICAL-GRAMMATICAL PRIMING 98

Тәжібаева Г.Е.

МЕТАФОРАЛЫҚ НОМИНАЦИЯНЫ КОГНИТИВТІ-ПРАГМАТИКАТИКАЛЫҚ ТАЛДАУ: АҒЫЛШЫН ТІЛІНДЕГІ ЖАРНАМАЛЫҚ МЫСАЛДЫ ЗЕРТТЕУ 103

Toleubay I.N.

DEVELOPMENT OF TERMINOLOGICAL CULTURE AMONG FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHERS	106
Туяков Д.Т ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ, ТАБУ И ЭВФЕМИЗМОВ В СМИ	113
Тұрсынбай А.Д. АҒЫЛШЫН ТІЛІНДЕГІ ЖАРНАМАЛЫҚ МӘТІНДЕРДЕГІ ЛЕКСИКАЛЫҚ ЖАҒАЛЫҚТАРДЫҢ СӨЗЖАСАМДЫҚ АСПЕКТІСІ	115
Shehereva E.A. THE ROLE OF ENGLISH IN VARIOUS AREAS: TRADE, ECONOMY, SPORTS, BUSINESS AND EDUCATION	120

ШЕТ ТІЛДЕРІН ОҚЫТУДЫҢ ИННОВАЦИЯЛАРЫ ЖӘНЕ КӨП ДЕҢГЕЙЛІ МОДЕЛЬДЕРІ

Абдурауфова Д.А. ТЫҢДАЛЫМ ДАҒДЫЛАРЫН ЖЕТІЛДІРУ: АҒЫЛШЫН ТІЛІНДЕГІ СӨЙЛЕУДІҢ НЕГІЗГІ ҚҰРАМЫ	124
Daurenkyzy A., Duisekova K.K. ONLINE FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE PROFESSIONAL COMMUNICATIVE COMPETENCIES IN AGROTECHNICAL EDUCATION	131
Yergalikyzy U. ENHANCING PRESENTATION SKILLS OF SECONDARY SCHOOL STUDENTS IN ENGLISH LESSONS	139
Yermaganbet L.S. VOCABULARY IS OF PARAMOUNT IMPORTANCE: METHODOLOGIES FOR INSTRUCTION AND ACQUISITION	145
Зейнуллаева Ш.З. FORMATION OF SPEAKING SKILLS IN ENGLISH LESSONS	151
Kalabay A.Kh. EMPLOYING THE "CASE-STUDY" APPROACH IN ENGLISH LESSONS	153
Карахатова Е.Х. "ТЕАТР И ЯЗЫК: ИНКЛЮЗИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ"	157
Карпаева Г.Б., Ныгметова Б.Д., Мамадалиев А.М. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДХОДА LESSON STUDY В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ	164
Касенова А.М., Маханова Ә.С ШЕТ ТІЛІН ОҚЫТУДАҒЫ ОҚУЛЫҚТАРДЫҢ КӘСІБИ ЖӘНЕ МӘДЕНИ ҰҚПАЛЫ: ИННОВАЦИЯЛЫҚ ТӘСІЛДЕР	169
Кәрімбекқызы А. ОРТА МЕКТЕПТЕ ИНФОРМАТИКА ПӘНІН АҒЫЛШЫН ТІЛІНДЕ ОҚЫТУДАҒЫ СЛІЛ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫ	173
Кеңесбек С.С., Ахметова Г.С ШЕТЕЛ ТІЛІ САБАҚТАРЫНДА ГРАФИКАЛЫҚ ОРГАНАЙЗЕРЛЕРДІ ҚОЛДАНУДЫҢ МҮМКІНДІКТЕРІ	179
Қуанышбай Ә.М., Ахметова Г.С. ШЕТЕЛ ТІЛІНДЕ ТЫҢДАЛЫМ МЕН АЙТЫЛЫМ ДАҒДЫЛАРЫН ДАМУДА ПОДКАСТТАР МЕН АУДИОКОНТЕНТТІ ҚОЛДАНУ	185
Левицкая Е.Ю. ТРЕНДЫ В ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКАМ ДЛЯ ДЕТЕЙ: ОТ ИГРОВЫХ МЕТОДОВ ДО ИНТЕНСИВНЫХ КУРСОВ	191

Левицкая М.Е. КАК ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ШКОЛЕ СПОСОБСТВУЕТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ И ОБОБЩЕНИЮ ЗНАНИЙ УЧАЩИХСЯ ПО ЯЗЫКОВЫМ ПРЕДМЕТАМ	195
Nurmagambetova G.K. "ACTION RESEARCH: A TOOL FOR ENHANCING ENGLISH LANGUAGE TEACHING"	199
Сабығатова Б.Е. ШЕТЕЛ ТІЛІН ОҚЫТУДА СТУДЕНТТЕРДІҢ ФУНКЦИОНАЛДЫҚ ОҚУ ДАҒДЫЛАРЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУ	202
Sadirkbekova Zh., Shnaider V.A. PERSPECTIVES ON THE USE OF ELLIPTICAL SENTENCES AND CONCISENESS IN ENGLISH WRITING	209
Садуақасова Н.Б. ЖОҒАРЫ СЫНЫПТАРДА АҒЫЛШЫН ТІЛІНДЕ ЖАЗУ ДАҒДЫЛАРЫН ДАМУҒА ҮШІН ИНТЕРНЕТ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ПАЙДАЛАНУ	217
Сузур А.Е. THE IMPACT OF CRITICAL THINKING STRATEGIES ON FOREIGN LANGUAGE LEARNING: BRIDGING COGNITIVE SKILLS AND LANGUAGE COMPETENCE	223
Талапкерова А.Т. CLIL ТЕХНОЛОГИИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	228
Torekhan A.Y. USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO DEVELOP STUDENTS' FUNCTIONAL LITERACY IN ENGLISH CLASSES	235
Уалихан А.С., Ахметова Г.С. ПРОДУКТИВТІ ДАҒДЫЛАРДЫ ДАМУҒА ОҚЫТУДЫҢ БЕЛСЕНДІ ӘДІСТЕРІН ҚОЛДАНУ	239
Ukuzhanova B.E., Nygmetova B.D. REVIEW OF METHODS AND APPROACHES FOR WORKING WITH NON-CONTINUOUS TEXTS IN ENGLISH LANGUAGE LESSONS IN UNGRADED SCHOOLS	244
Ядрихинская Е.Е. ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОСЕТИ TWEE ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	250

Выводы

В заключение, в процессе исследования нами была выведена новая метафорическая модель «ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ - КРИЗИС», репрезентирующая в новостных сообщениях землетрясение и его составляющие, к которым относятся исходная понятийная область КРИЗИС новая понятийная область ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ, а также аспекты медийного дискурса, предающие эмоционально-оценочную нагрузку через манипулятивную функцию и прагматическую направленность.

Образ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ в понятиях КРИЗИСА представлен как явление, на которое невозможно повлиять или предсказать, которое разрушает социальную и экономическую сферы неожиданно и заставляет общество адаптироваться к новым реалиям, смещает акцент ответственности с властей на природное явление.

Список использованных источников

1. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь: учебное пособие. - М.: Флинта: Наука, 2008. – 263 с.
2. Лыкина Е. А. Сетевой новостной текст как продукт Интернет-СМИ // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения / Сборник научных статей. - Липецк: ООО «Максимал информационные технологии», 2014. - С. 117-119.
3. Лисицкая Л. Г. Прагматическая адекватность медиатекста: взаимодействие контента и аксиологии: дис. ...докт. филол. наук: 10.01.10 - Краснодар, 2010. – 355 с.
4. Чудинов А.П. Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора): учебное пособие. – Екатеринбург: Уральский гуманитарный институт, 2003. – 194 с.
5. Fillmore Ch.J. Frame semantics // Linguistics in the morning calm: Selected papers from the SICOL. –Seoul: Hanship, 1982. – P. 76-87.
6. Одинцова И. В. Сильные и слабые фреймы как единицы коммуникативно-когнитивного аспекта речевой деятельности // Мир русского слова. - 2011. - № 1. – С.89-93.
7. Мински М. Фреймы для представления знаний. – М. : Энергия, 1979. – 150 с.
8. Quarantelly E.L. Disaster research // Encyclopedia of sociology. - New York: Macmillan, 2000. – P. 682–688.

УТОПИЯ И АНТИУТОПИЯ В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ XX ВЕКА: КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

**Е.М. Омельченко,
Д.Х. Байдрахманов**
ЕНУ им. Л.Н.Гумилева

Аннотация: бұл мақала қазіргі әдеби үдерістер контекстінде утопия және дистопия жанрларының эволюциясын талдауға арналған. Мақалада осы жанрларда болып жатқан өзгерістер мен көркем парадигмалар мен философиялық агымдардағы өзгерістер қарастырылады. Утопия мен дистопияға да салыстырмалы талдау жасалып, олардың ұқсастықтары мен айырмашылықтары ашылады. Бұл жанрлардың әлеуметтік, мәдени және тарихи процестерді бейнелеудегі рөліне ерекше назар аударылады.

Негізгі сөздер: утопия, дистопия, таным, әлеуметтік фантастика, фантастика, жанр эволюциясы.

Аннотация: данная статья посвящена анализу эволюции жанров утопии и антиутопии в контексте современных литературных процессов. В статье исследуются трансформации, происходящие в этих жанрах и изменения художественных парадигм и философских течений. Также проводится сравнительный анализ утопии и антиутопии, выявляются их сходства и различия. Особое внимание уделяется роли этих жанров в отражении социальных, культурных и исторических процессов.

Ключевые слова: утопия, антиутопия, когнитивность, социальная фантастика, фэнтези, жанровая эволюция.

Abstract: this article is devoted to analyzing the evolution of the genres of utopia and dystopia in the context of modern literary processes. The article explores the transformations occurring in these genres and changes in artistic paradigms and philosophical trends. A comparative analysis of utopia and dystopia is also carried out, their similarities and differences are revealed. Special attention is paid to the role of these genres in the reflection of social, cultural and historical processes.

Keywords: utopia, dystopia, cognitive, social fiction, fantasy, genre evolution.

Современная литература переживает период стремительных трансформаций, обусловленных сменой художественных парадигм и влиянием новых философских течений. Эти изменения существенно отражаются на структуре и типологии литературных жанров, делая границы между ними все более размытыми. Как писатели, так и читатели сталкиваются с трудностями в определении жанровой принадлежности современных произведений, что свидетельствует о постоянной эволюции литературного процесса и требует новых подходов к осмыслению художественных текстов.

Сегодня литература продолжает постоянно обогащаться новыми жанровыми формами, возникающими в результате сложного взаимодействия различных художественных элементов. Эти новые жанры формируются под влиянием актуальных социальных, культурных и исторических контекстов, а также внутренних закономерностей развития литературы. Эволюция жанров происходит на уровне содержания и формы, отражая изменения в художественном пространстве и времени. Важную роль играют также траектории развития художественных образов и их способность выполнять определенные эстетические функции в конкретном произведении, творчестве отдельного писателя или целого литературного направления.

До недавнего времени в литературоведении традиционно использовались три основных термина для описания особых видов художественных произведений, отражающих представления о будущем обществе: «утопия», «антиутопия» и «роман-предупреждение».

- Утопия описывала идеализированное общество, воплощающее в себе самые совершенные формы социальной организации и человеческих отношений. Это был образ будущего, к которому стремились многие мыслители и писатели.
- Антиутопия представляла собой противоположность утопии, изображая антиидеальное общество, где царят несправедливость, тоталитаризм и другие негативные явления. Такие произведения выражали пессимистические взгляды авторов на будущее человечества.

- Роман-предупреждение объединял в себе черты как утопии, так и антиутопии. Он изображал возможные негативные последствия развития определенных социальных тенденций, предупреждая читателей о потенциальных опасностях.

Стоит отметить, что ранее термины «антиутопия» и «роман-предупреждение» часто использовались для разделения произведений по их идеологической направленности. Однако в современных исследованиях такой жесткий подход к классификации все чаще подвергается критике. Многие ученые отмечают, что подобное разделение слишком упрощает сложные художественные тексты и не всегда адекватно отражает их многогранность. В результате, в большинстве современных исследований от такого строгого разделения отказываются в пользу более гибких и нюансированных подходов.

Разграничение между утопией и антиутопией традиционно основывалось на ясном критерии: выражает ли автор положительную или отрицательную оценку описываемого им общества. Однако, в литературе XX века наблюдается явный перевес в сторону антиутопий. Это связано с историческими событиями того времени, такими как мировые войны и становление тоталитарных режимов, которые заставили многих писателей задуматься о возможных негативных последствиях социальных экспериментов и неограниченной власти. Литературовед Е.Н. Ковтун отмечала, что несмотря на существенные смысловые отличия между утопией и антиутопией, с точки зрения художественных приемов и структур эти жанры демонстрируют поразительное сходство, образуя единое литературное поле [1, с. 54].

Классические утопии, такие как «Утопия» Т.Мора, «Икартия» Э.Кабе, «Город Солнца» Т.Кампанеллы объединяют в себе четыре основных элемента: идеальное общество, далекое будущее, контраст с реальностью и детальное описание вымышленной социальной системы. Эти произведения служат не только для развлечения, но и для критики существующих порядков и поиска новых моделей социального устройства. В XX веке классическая структура утопии существенно трансформируется, сохраняя лишь один неизменный элемент: масштабное изображение искусственно созданного общества.

Все утопии, даже те, что показывают нам ужасное будущее, — это попытка представить, как могло бы выглядеть все человечество. Они как бы строят модель общества, где все связано между собой, и показывают нам, к чему могут привести разные идеи и решения. Независимо от того, насколько ограничено пространство, в котором разворачиваются события утопии, будь то небольшой остров, как в произведении «R.U.R» К.Чапека космический корабль из «Магелланового облака» С.Лема или изолированный город или страна, как это представлено в романах «Мы» Е.Замятина и «1984» Дж.Оруэлла, эти произведения всегда имеют глобальное значение. Они служат микрокосмами, отражающими судьбы всего человечества. Действие, происходящее в этих ограниченных рамках, становится метафорой для более широких социальных, политических и философских проблем, с которыми сталкивается человечество в целом. Несмотря на различия, и классические, и новые утопии объединяет то, что

они стремятся создать всеобъемлющую картину мира, воплощая в себе авторский идеал или его противоположность. Изначально целью утопий было не столько создать живых персонажей и увлекательный сюжет, сколько максимально подробно описать идеальное общество. Из-за этого ранние утопии часто были похожи на учебники, где герои путешествуют по вымышленному миру и рассказывают о его устройстве. Это ограничивало их художественные возможности и делало сюжеты довольно однообразными.

Со временем авторы стали искать новые формы повествования. Одним из таких приемов стал сон, который переносил героя в будущее, где уже существовало идеальное общество. Этот прием позволял авторам более гибко строить сюжет и создавать более атмосферные произведения (например, в произведениях Э. Беллами и У. Морриса). На рубеже XIX – XX веков утопии претерпели существенные изменения. Сохранив глобальный масштаб и социальную направленность, они стали более динамичными и художественно выразительными. Так, творчество Дж. Лондона, Г. Уэллса, А. Толстого, К. Чапека и О. Степлонда представляет собой яркий пример социально-фантастической литературы. В отличие от классических утопий, где акцент делается на описании идеального общества, данные авторы используют фантастические элементы для того, чтобы исследовать актуальные социальные проблемы и предложить свои видения будущего. Включение фантастических элементов придает сюжету необходимую динамику и позволяет авторам отказаться от детальных описаний вымышленных миров, которые были характерны для классических утопий. Такой подход делает произведения более живыми и увлекательными. Утопии все больше фокусируются на психологических аспектах человеческой природы. Герои становятся сложными и противоречивыми, их поступки мотивированы не только социальными факторами, но и внутренними переживаниями. Персонаж из пассивного рассказчика превращается в полноценного участника событий. Он не просто описывает мир, но и формирует к нему свое отношение, становясь тем самым более живым и интересным.

Несмотря на то, что утопия и социальная фантастика часто пересекаются, они остаются самостоятельными жанрами. Ключевое различие между ними заключается в широте охвата социальных проблем. Утопии стремятся создать идеальную модель общества в целом, в то время как социальная фантастика часто сосредотачивается на конкретных социальных группах, проблемах и конфликтах. Так, многие произведения, начиная с «Человека-невидимки» Уэллса и заканчивая «Отелем «У погибшего альпиниста» братьев Стругацких, нельзя назвать утопиями. В них авторы фокусируются на определенных социальных проблемах, а не на создании идеального общества. Фантастика в современных утопиях выполняет множество ролей: от создания ярких образов и интригующих сюжетов до глубокого анализа социальных проблем. Соглашаясь с мнением ряда исследователей, можно заключить, что современные утопии и антиутопии органично вписываются в контекст социально-фантастической литературы XX века.

Анализируя рациональную фантастику и фэнтези, исследователи подчеркивают, что эти жанры построены на принципиально разных основаниях: рациональная фантастика опирается на научную фантастику, в то время как фэнтези базируется на так называемой f-посылке. Такое разделение открывает новые возможности для исследователей, позволяя им анализировать произведения с точки зрения как содержания, так и формы. Ученые, занимающиеся изучением фантастики, активно используют предложенную исследователем Т. Чернышевой классификацию, которая разделяет произведения на две группы: «детерминированные» (рациональная фантастика) и «адетерминированные» (фэнтези). Согласно этой классификации, рациональная фантастика основывается на одном, конкретном фантастическом предположении, в то время как фэнтези может содержать неограниченное количество таких допущений. Говоря иначе, в рациональной фантастике все построено на одной центральной, «научно обоснованной» идее, в то время как фэнтези открывает перед нами мир, где возможны любые чудеса [2, с. 215–217].

Кроме того, утопия — это жанр, сочетающий в себе элементы художественной литературы и философского трактата. Характерной чертой утопий является наличие вымышленного рассказчика, который путешествует по идеальному обществу и делится своими впечатлениями с читателем. Многовековая история развития жанра утопии демонстрирует разнообразие способов реализации этой схемы, позволяя авторам более глубоко исследовать особенности утопического общества с помощью таких персонажей, как рассказчик и проводник. Согласно ученому Воробьевой А.Н.: «Жанр обретает смысл и функцию литературного кода, с помощью которого читатель получает информацию о способе прочтения данного текста, что в определенной степени обеспечивает понимание этого текста. По такой логике утопия как жанр весьма показательна: «код» утопии предупреждает читателя о том, что ему предстоит войти в придуманный, гиперусловный сюжет, в котором сконструирован мир счастливого будущего» [3, с. 12]

Антиутопии стали особенно популярны в XX–XXI веках, возможно, из-за того, что некоторые идеи утопий начинают воплощаться в реальность. Одним из первых пророческих романов стала антиутопия Е.Замятина «Мы», за которой последовали «Ленинград» М.Козырева, «Чевенгур» и «Котлован» А.Платонова. Существует множество философских дискуссий о том, в какой степени современное общество соответствует описаниям антиутопий и насколько вероятен сценарий реализации таких обществ в будущем. По мнению социолога Ж.Бодрийара, наше общество уже стало антиутопией. Это «случилось с нашими мечтаниями, находящимися под радикальным знаком антикультуры, ниспровержения смысла, деструкции разума и конца репрезентаций, - вся эта антиутопия, которая вызвала в Европе столько теоретических, политических, эстетических и социальных конвульсий, так никогда в действительности и не реализовавшаяся, воплотилась здесь, в Америке, более простым и более радикальным образом < ... > здесь реализуется антиутопия: антиутопия безрассудства, де-территоризации, неопределенности субъекта и языка,

нейтрализации всех ценностей, конца культуры» [4, с. 175-176]. Несмотря на то, что идея быстрого прогресса, характерная для утопий, вызывает много вопросов, она глубоко укоренилась в сознании людей благодаря мифам и легендам. В результате, противостояние утопических и антиутопических идей остается центральной темой мировой литературы. Антиутопия и утопия, как наиболее эффективные художественные средства выражения философских идей о переустройстве общества, взаимно обогащают друг друга. Это взаимодействие позволяет глубже понять и оценить как сами художественные произведения, так и философские концепции, лежащие в их основе. Желание улучшить мир и создать идеальное общество является мощной движущей силой, которая порождает утопические идеи. Также утопия может служить источником вдохновения для культурного развития. Утопическое мышление направлено на познание мира с целью его последующего преобразования в соответствии с рациональными принципами.

Таким образом, антиутопию можно рассматривать как логическое продолжение утопии в рамках одного жанра. Но важно помнить и о различиях жанров: в то время как утопия представляет собой позитивный идеал общества, антиутопия создает негативный образ, демонстрируя извращенные формы реализации утопических идей. Мировоззрение автора, его ценностные ориентиры являются определяющим фактором при создании утопического или антиутопического произведения. Утопический мир замкнут и неизменен, в то время как антиутопия исследует динамику развития негативных социальных процессов. Антиутопия, как жанр, более гибкая и позволяет создавать сложные социальные модели, богатые на психологические нюансы и динамичные сюжетные линии. В отличие от статичных картин утопий, антиутопии предлагают динамичные сюжеты, полные событий.

Список использованных источников

1. Ковтун Е.Н. Поэтика необычайного: Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (На материале европейской литературы первой половины XX века) / Е.Н.Ковтун – М., 1999 – 172 с.
2. Чернышева Т. Природа фантастики / Т.Чернышева – Иркутск: Изд-во Иркутск, ун-та, 1985 – 336 с.
3. Воробьева А.Н. Русская антиутопия XX – начала XXI веков в контексте мировой антиутопии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А.Н.Воробьева – Саратов, 2009 – 49 с.
4. Бодрийар Ж. Прозрачность зла / Ж.Бодрийар – М.: Добросвет, 2000 – 258 с.